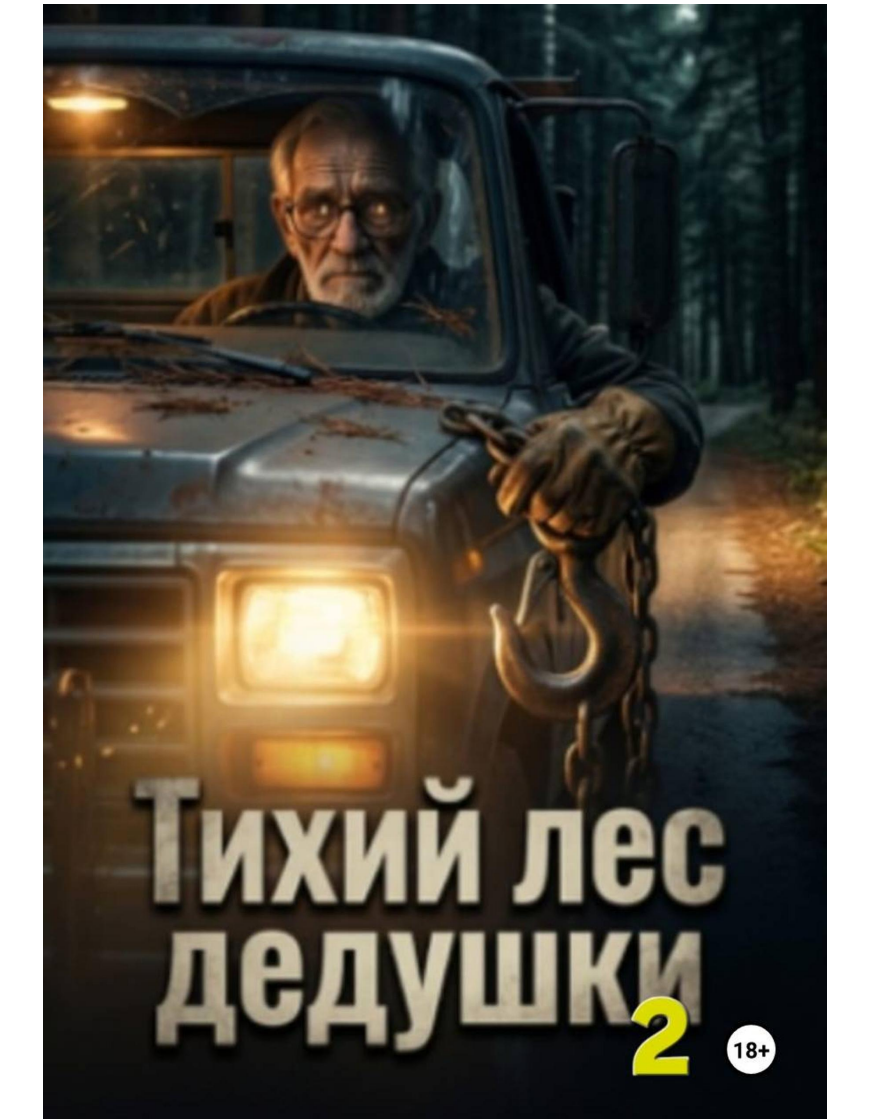

Тихий лес дедушки

2

18+

Юлия Смирнова

Тихий лес дедушки .Книга 2

<https://litres.ru/74460539>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я думал, что сбежал из проклятого таежного леса и оставил безумного деда-убийцу в прошлом. Чтобы заглушить вину за тех, кого не смог спасти, я начал собственную охоту в Санкт-Петербурге, выслеживая "городских сорняков" - подонков, педофилов и убийц, которых не карает закон.

Я считал себя неуловимым санитаром каменных джунглей. Пока не вернулся в закрытую квартиру и не нашел на столе зуб жертвы. Дед выжил и приехал в Питер. Старый хищник ослепляет камеры, оставляет жуткие подсказки и загоняет меня в новый капкан. Теперь у меня нет выбора: либо я приму его страшные правила, либо сам стану сувениром в его банке.

Содержание

Глава 1.Городские сорняки	4
Глава 2. Присутствие	9
Глава 3. Слепые зоны	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Юлия Смирнова

Тихий лес дедушки .Книга 2

Глава 1.Городские сорняки

В каменных джунглях тишина тоже бывает обманчивой. Но в отличие от дедушкиного леса, городской покой пахнет бензином, мокрым асфальтом и дешевым алкоголем из круглосуточных баров.

Я стоял в тени старой арки на Васильевском острове, накинув на голову глубокий капюшон черного худи. Мимо меня, громко смеясь и покачиваясь, прошла молодая пара. Они меня не заметили. В Питере люди вообще разучились смотреть по сторонам. Они утыкаются в экраны своих смартфонов, отгораживаясь от реальности наушниками с шумоподавлением. Слепые котята. Точно такие же, как те туристы, что сходили с протоптанных троп прямо в ржавые челюсти капканов.

Я перевел взгляд на противоположную сторону улицы. Там, у подъезда элитного жилого комплекса, припарковался новенький черный мерседес. Из него вышел мужчина. Дорогое пальто, ухоженная борода, уверенные движения успешного человека.

Это был Кирилл Воронов. Для всего мира - крупный за-

стройщик и меценат. Для меня - обыкновенный сорняк.

Две недели назад я случайно наткнулся в закрытых городских пабликах на историю молодой девушки, которая работала у него секретарем. Официально она покончила с собой, выбросившись из окна. Неофициально- Воронов превратил ее жизнь в ад, используя шантаж и связи, а полиция закрыла дело за отсутствием улик после короткого звонка "сверху". Закон города оказался бессилён.

Но закон тайги работал везде. Если система не может убрать гниль, за дело должен взяться санитар.

Я дождался, пока Воронов отпустит водителя. Тот кивнул, и мерседес мягко тронулся с места, исчезая в дождливой питерской ночи. Сам застройщик не стал заходить в парадную - он достал сигарету, щелкнул дорогой зажигалкой и неторопливо пошел в сторону темного сквера набережной, чтобы сделать звонок. Он был уверен в своей абсолютной безопасности.

Я двинулся за ним. Бесшумно, перенося вес тела с пятки на носок. Этому меня никто не учил - тело само вспомнило ночные вылазки по обледенелому двору в Вершинах. Каменные плиты набережной хрустели под моими подошвами так же, как замерзший мох.

Воронов зашел в густую сень старых кленов. Звуки проспекта здесь глушились тяжелой каплей дождя. Идеальное место.

Я сократил дистанцию до трех метров. За поясом моих

джинсов лежал тяжелый, холодный стальной рычаг - тот самый инструмент для возведения капканов, который я забрал из дедовского сарая перед побегом. Я не стал менять оружие. Этот кусок стали напоминал мне о цене, которую пришлось заплатить за право дышать.

Воронов услышал меня в самый последний момент. Он резко обернулся, его холеное лицо исказилось от недоумения и заражающегося страха.

-Ты кто такой?...- начал он, нащупывая в кармане телефон.- Пошел вон...

Я не стал разговаривать. Суета города научила меня действовать без лишних предисловий. Один короткий, точный удар стальным рычагом под дых заставил его согнуться пополам, выбивая весь воздух из легких. Воронов рухнул на колени, хватая ртом ледяной воздух, а его дорогой телефон с негромким всплеском улетел в темную воду Большой Невки.

Я наклонился к нему , хватая за волосы и заставляя поднять голову. В моих глазах не было жалости. В них было то самое холодное, серое спокойствие деда Матвея, от которого у меня самого когда-то стыла кровь.

-Чистота, Кирилл,- тихо, почти шепотом произнес я, прижимая плоский конец рычага к его подбородку.-Лес не любит грязь. И город тоже. Я просто убираю сорняки.

Через десять минут все было кончено.

Я шел обратно по безлюдному переулку, засунув руки в карманы куртки. Дождь смывал с асфальта редкие бурые

капли. Внутри меня не было ни паники, ни страха, ни того удушающего выгорания, которое едва не свело меня с ума в офисе два месяца назад. Наоборот - в голове царил звенящий, абсолютный покой.

Я зашел в свою съемную квартиру, запер дверь на три замка и прошел на кухню, не зажигая свет. Достал из шкафчика ту самую маленькую пластиковую баночку, которую пивез из Вершин. На ее дне тускло белел один единственный, крупный коренной зуб.

Я запустил пальцы в карман куртки, вытащил салфетку и бережно высыпал на ладонь свой новый, городской трофей. Свежий резной зуб с ровной эмалью.

-Память, дед,- прошептал я в темноту комнаты, аккуратно опуская кость в баночку. - Земля города тела пережует быстро. А я пригляжу за порядком.

Я закрыл крышку и в этот момент замер.

Мой взгляд упал на кухонный стол. Прямо по центру, на чистой клеенке, лежала небольшая деревянная шкатулка. Я точно помнил, что уходя, оставлял стол абсолютно пустым.

Сердце сделало дикий кульбит. Кто-то заходил в квартиру, пока меня не было. Без взлома. Без шума.

Я медленно подошел ближе, протянул руку и приподнял деревянную крышку шкатулки. Изнутри сильно пахло горьковатым, до боли знакомым ароматом - сушеным брусничным листом. Из такого дед Матвей заваривал мне чай в тайге.

А прямо поверх сухих листьев лежал имплант-коронка, принадлежавший покойному Денису. И короткая, написанная от руки на клочке оберточной бумаги записка:

" Хорошо идешь, Артемка. По-хозяйски. Но в городе капканы ставить сложнее, тут сталь упругая нужна. Жди в гости, внучок".

Дед был жив. И он был здесь, в моем городе.

Глава 2. Присутствие

Коронка Дениса тускло поблескивала на моей ладони в полумраке кухни. Тяжелая, холодная кость.

Я смотрел на нее, и перед глазами снова вспыхивала та кошмарная ночь в Вершинах. Темный зёв ледника. Дед Матвей с окровавленным охотничьим ножом в руке, и Денис, которого я так и не успел спасти. Чувство вины за его смерть жгло меня изнутри все эти два месяца, не давая спать. Но сейчас к этой боли примешался парализующий страх.

Посылка не пришла по почте. Шкатулка лежала прямо у меня на моем кухонном столе. Ключи от этой квартиры были только у меня.

Я судорожно перечитал записку, нацарапанную на клочке бумаги: "Жди в гости, внучок".

Дед Матвей выжил. Тяжелый бампер моей " Ауди", сокрушивший крыльцо избы, не смог остановить этого старого таежного волка. Но страшнее всего было другое : дед, который всю жизнь ненавидел город и считал его "поганим местом", нарушил собственное табу. Он приехал в Петербург. Он каким-то образом вычислил мой адрес, проник в квартиру, пока я выслеживал Воронова, оставил жуткий подарок и ушел.

Я бросился в прихожую. Проверил дверной замок - следов взлома не было, ригели стояли прочно. Я повернул верхнюю ночную задвижку, запер дверь на все замки и прислонился

к холодному дереву. Сердце колотилось в самые уши. В Питере живет пять миллионов человек. Огромные потоки машин, грохот метро, неоновые вывески - дед должен был потеряться здесь, оглохнуть от городского гула. Но вместо этого он бесшумно нашел меня. поставил капкан прямо посреди Васильевского острова.

Эту ночь я так и не провел в постели. Я сидел на стуле в коридоре, глядя на закрытую дверь и сжимая в руках стальной рычаг. Мне казалось, что за дверью, на темной лестничной клетке, кто-то стоит. Настоящая, глухая паранойя медленно пускала корни в мой разум.

Когда серый, дождливый утренний рассвет наконец залил прихожую грязным светом, я заставил себя подняться. Тело затекло. Нужно было выйти на кухню, чтобы банально выпить кофе и попытаться взять себя в руки.

Я переступил порог кухни и оцепенел.

Окно, которое я лично закрывал наглухо перед тем, как сесть на дежурство в коридоре, теперь было распахнуто настежь. Тяжелая штора бешено билась от порывов балтийского ветра.

А прямо по центру стола, глубоко вонзенный в пластиковую обшивку, блестел огромный охотничий нож деда. Тот самый нож, которым он зарезал Дениса. Широкое лезвие на два сантиметра вошло в стол, удерживая небольшую записку.

Я подошел ближе, боясь издать хоть звук. Из окна доно-

сился привычный гул просыпающегося проспекта, но здесь, внутри, пахло дикой тайгой. Я взял записку:

" В городе воздух тухлый, Артемка. Кровь у тебя застаивается. Чай пей, силу копи. Скоро капканы проверять пойдем. Сорняков тут много, одному мне не управиться."

Я глянул в окно. Там, внизу, среди ровных рядов припаркованных иномарок, кто-то в длинном брезентовом плаще медленно шел к арке выезда, опираясь на толстую суковатую трость. Человек двигался не торопясь, его медвежья походка таежного охотника была мне слишком знакома.

У самой арки он на секунду замер. Не оборачиваясь, он приподнял руку, словно прощаясь, и растворился в серой толпе питерских прохожих.

Дед Матвей не собирался нападать открыто. Он начал ломать мою жизнь по своим правилам. Превращая сам Петербург в свой новый, тихий лес.

Глава 3. Слепые зоны

Я смотрел на охотничий нож. Старик не просто угрожал - он предлагал партнерство. Навязывал его, ломая рассудок шаг за шагом: "Сорняков тут много, одному мне не управиться".

Безумный таежный праведник нашел в Петербурге бездонный огород. И самое страшное было в том, что внутри меня, под слоем ужаса, шевельнулось согласие. Дед был прав. Город задыхался от гнили.

Мне нужно было переключить мозг. Заглушить страх действием. Я открыл ноутбук, закрыл шторы и зашел в закрытую сеть. Мой собственный список "сорняков", который я собирал на питерских форумах и в слитых базах данных, требовал продолжения. Если я буду сидеть сложа руки, паранойя сожрет меня раньше, чем дед вернется за своим ножом.

Новая цель была намного хуже застройщика Воронова. Мужчина сорок одного года. На бумагах-добропорядочный гражданин, владелец сети детских развивающих центров на Петроградской стороне. В реальности- чудовище, которое ломало жизни маленьких детей, зачищая за собой любые цифровые следы и откупаясь от проверок. Документы, которые мне удалось тайно скачать с закрытого сервера его компании, не оставляли сомнений. Закон снова слепо спал, сыто причмокивая.

Я закрыл ноутбук. Внутри закипела та самая , злая решимость , которая спасла меня в Вершинах. Петроградская сторона. Старый элитный дом с тихим закрытым двором. Настоящий каменный мешок.

Но возникла непреодолимая проблема: я абсолютно не знал, как к нему подступиться.

Петроградка - это живой, бурлящий улей. Кругом камеры : система "Безопасный город" висит на каждом столбе, регистраторы в машинах, датчики движения у подъездов. В его дворе круглосуточно дежурит бдительный консьерж, а сам он передвигается только с личным водителем- охранником, который не отходит от него ни на шаг. На набережной с Вороновым мне повезло - тот сам поперся в темный сквер ради телефонного звонка. Этот же не совершал ошибок. Он не гулял в темноте. Не заходил в безлюдные подворотни.

Я часами мерил шагами комнату, сжимая в кармане стальной рычаг. Городской разум, привыкший к четким алгоритмам кода, буксовал. Каждое мое действие на чужой территории могло стать фатальным. Один неверный шаг под объектив дорожной камеры - и питерские сыщики свяжут меня и с Вороновым.

Я сидел на полу у окна, тупо глядя наа серые струи дождя, бьющие по стеклу. Ловушка была идеальной, но не для него. Для меня. Я понятия не имел, как выманить зверя из его бронированного логова, не подставившись под удар цивилизации.

Вдруг в прихожей раздался тихий , едва различимый шорох. Словно под дверь просунули тонкий листок бумаги.

Я вскочил, выхватил дедовский нож из стола и бесшумно подбежал к выходу. За дверью было пусто, лишь на коврике лежал сложенный вдвое плотный лист картона. На таких картах в советские годы чертили инженерные схемы коммуникаций.

Я развернул его прямо в коридоре. Это был подробный, начерченный от руки план подземных коллекторов и теплосетей Петроградского района. План подвалов именно этого дома, где жил мой новый "сорняк".

Один из ходов - старая заброшенная вентиляционная шахта со времен блокады - вел прямым из закрытого бомбоубежища в его личный подземный гараж. Минуя консьержа. Минуя внешние камеры. В самом углу схемы, прямо напротив точки выхода в гараж, темным жирным дегтем был нарисован аккуратный , идеальный крест.

А чуть ниже, угловатым почерком, было приписано:

"В городе капканы под землю прятать надо, Артемка. Там слепые зоны. Там железо не звенит. Иди по следу, внучок"

Дед Матвей не просто следил за мной. он читал мои мысли. Он знал мою цель и сам открывал для меня охотничью тропу под землей , затягивая меня в свой капкан все глубже и глубже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.